

DMITRI HVOROSTOVSKY

HE IS 26 years old, with 'pop star good looks'. He is intensely dramatic on stage, and has a wonderful baritone voice that is surprisingly well developed for his years. He had just won the Cardiff Singer of the World Competition.

His name is Dmitri Hvorostovsky and he is, without doubt, the man of the hour.

'I have known I wanted to sing since I was a child. My father began taking singing lessons when I was very young and would sing around the house, and I suppose I just imbibed what he was doing.'

Dmitri was born and raised in Krasnoyarsk, Siberia. Music has always been at the centre of his life; his parents are both musical, though amateurs. He studied at the Institute of Arts, initially intending to be a choral director. When Dmitri was learning how to conduct choruses, however, he was often frustrated by what he heard the singers doing – and felt he could do it better. And so he began studying voice.

'I was exceptionally fortunate. I had a wonderful teacher – Ekaterina Konstantinova Iofel. She was not just interested in the voice. She was interested in what was going on inside, that found expression in the music. I knew from the start I would want to do opera. In fact, only now am I really beginning to feel I might one day also make a good lieder singer. Lieder, I think, require more maturity and much more musical experience, and are more self-conscious.'

His great love is Italian opera — especially the works of Verdi. He hopes to do all the Verdi baritone roles. Indeed, his singing of Posa's death scene from Don Carlo was a highlight of the Cardiff contest. Many Russians sing Italian with a heavy accent — Dmitri's Italian is very good.

He had already won a major contest in Toulouse last year, and, on the strength of that, has obtained some contracts in France. He came to Cardiff feeling quite confident. This appearance of confidence, some even said arrogance, was much remarked upon. 'I am an optimist by nature – and I suppose I was feeling quite confident. Until I heard Bryn Terfel. Then I knew there would be some competition. I think his lieder singing is something quite special and he certainly deserved that prize. I really didn't know until they

announced it that I would win. Why did I appear so confident? I am a performer. It is part of a manner, a persona, that one chooses to generate, and it very much suits my nature.'

He was exhausted by his week in Cardiff, and by the auditions in London. He was also looking forward to going home to his lover, a ballerina whom he met on tour two years ago. They have lived together ever since, with her seven-year-old son from her previous marriage. Both are members of the Krasnovarsk company, but Dmitri is now, in Russia, a rising star and travels a good deal, doing concerts and operas. He even has a small flat in Moscow. He is learning Figaro in The

Barber of Seville at the moment, in both Russian and Italian, and wants to add more Rossini and Mozart to his repertory. He also wants to play the baritone roles in Ernani, Forza, Ballo, and Don Carlo before long—for openers. And one day, when he is older and his voice more mature, he hopes to do Rigoletto, Iago, Faleraff

Despite fatigue and an early flight, having heard that on his last night in England Il trovatore was being broadcast from the Royal Opera House into the Piazza at Covent Garden, Dmitri Hvorostovsky went along to see the excitement and listen to Western colleagues. Someone suggested he should go backstage and meet Placido Domingo, a man whom he idolizes as both singer and actor. But time was short, and he preferred to return to his hotel for a final drink with his English friends and interpreters. Thope I will meet Domingo one day—but not in the midst of heat and chaos backstage—I would prefer it to be on stage.

Dmitri Hvorostovsky returns to Britain in December 1989, and makes his New York début in a Carnegie Hall concert performance of an opera in February 1990. We should

At the presentation ceremony in St David's Hall, Cardiff, on June 17

be seeing a lot of him in the West from now on. There has rarely been such unanimous recognition of a strong and potentially great talent.

Dmitri Hvorostovsky's London début is scheduled for the Wigmore Hall on 15 December. Details of priority booking for <u>Opera Now</u> readers will appear in our October issue.

Opera Now introduces the young Russian baritone who recently won the Cardiff Singer of the World Competition

Дмитрий Хворостовский

"Opera Now" представляет молодого русского баритона, выигравшего недавно в Кардиффе конкурс "Певец мира"

Ему 26 лет, у него "внешность поп-звезды". Он очень драматичен на сцене и обладает прекрасным баритоном, удивительно хорошо развитым для его лет. Он только что выиграл Кардиффский конкурс "Певец мира".

Его зовут Дмитрий Хворостовский, и он, без сомнения, герой дня.

"Я с детства знал, что хочу петь. Мой отец начал брать уроки пения, когда я был очень маленьким, и пел дома, и думаю, я просто впитывал то, что он делал."

Дмитрий родился и вырос в Красноярске, в Сибири. Музыка всегда была в центре его жизни; его родители оба музыканты, хотя и любители. Он учился в Институте искусств, планируя стать дирижёром хора. Однако, когда Дмитрий учился хоровому дирижированию, его часто расстраивало то, что он слышал от певцов, и он чувствовал, что мог бы сделать это лучше. Так он начал заниматься вокалом.

"Мне исключительно повезло. У меня был замечательный педагог - Екатерина Константинова Иофель. Её интересовал не только голос. Её интересовало то, что происходило внутри, что находило выражение в музыке. Я с самого начала знал, что хочу петь оперу. На самом деле, только сейчас я по-настоящему начинаю чувствовать, что однажды тоже смогу стать хорошим вокалистом. Думаю, певцу требуется больше зрелости и гораздо большего музыкального опыта, и больше рефлексии."

Его большая любовь – итальянская опера, особенно произведения Верди. Он надеется исполнить все баритоновые партии Верди. Действительно, исполнение им сцены смерти Позы из "Дона Карло" стало кульминацией конкурса в Кардиффе. Многие русские поют по-итальянски с сильным акцентом – итальянский Дмитрия очень хороший.

В прошлом году он уже выиграл серьёзный конкурс в Тулузе, благодаря чему получил несколько контрактов во Франции. В Кардифф он приехал, чувствуя себя вполне уверенно.

Эта видимость уверенности, некоторые даже говорили, высокомерия, была широко отмечена. "Я оптимист по натуре - и, полагаю, чувствовал себя вполне уверенно. Пока не услышал Брина Терфеля. Тогда я понял, что будет какая-то конкуренция. Я думаю, что его пение - это нечто совершенно особенное, и он, безусловно, заслужил этот приз. Я действительно не знал, что я выиграю до объявления результатов.

Почему я казался таким уверенным в себе? Я - исполнитель. Это часть моего имиджа, который человек формирует, и это очень соответствует моей натуре."

Он был измотан этой неделей в Кардиффе и прослушиваниями в Лондоне. Он также с нетерпением ждал возвращения домой к своей возлюбленной, балерине, с которой они встретились на гастролях два года назад. С тех пор они живут вместе с её семилетним сыном от предыдущего брака. Оба являются членами красноярской труппы, но Дмитрий сейчас в России восходящая звезда и много разъезжает, выступая с концертами и операми. У него даже есть небольшая квартирка в Москве. В данный момент он разучивает Фигаро в "Севильском цирюльнике" на русском и на итальянском языках и хочет добавить в свой репертуар больше Россини и Моцарта. Для начала он ещё хочет спеть баритоновые роли в "Эрнани", "Силе судьбы", "Бале-маскараде" и "Дон Карло" в скором будущем. И в один прекрасный день, когда он станет старше и его голос станет более зрелым, он надеется исполнить Риголетто, Яго, Фальстафа.

Несмотря на усталость и ранний перелёт, услышав, что в его последний вечер в Англии из Королевского оперного театра на площадь Ковент-Гардена транслировался "Трубадур", Дмитрий Хворостовский отправился посмотреть ажиотаж и послушать западных коллег. Кто-то предложил ему пройти за кулисы и встретиться с Пласидо Доминго, которого он боготворит и как певца, и как актёра. Но времени было мало, и он предпочёл вернуться в отель, чтобы напоследок выпить со своими английскими друзьями и переводчиками. "Я надеюсь, что однажды я встречу Доминго - но не посреди жары и хаоса за кулисами - я бы предпочёл, чтобы это произошло на сцене".

Дмитрий Хворостовский возвращается в Великобританию в декабре 1989 года и дебютирует в Нью-Йорке в концертном исполнении оперы в Карнеги-холле в феврале 1990 года. С этого момента мы будем часто видеть его на Западе. Редко случалось такое единодушное признание сильного и потенциально великого таланта.

Дебют Дмитрия Хворостовского в Лондоне запланирован на 15 декабря в Вигморхолле. Подробная информация о первоочередном бронировании билетов для читателей "Opera Now" появится в нашем октябрьском номере.

Перевод с английского Н.Тимофеевой